"Тогда вы, наверно, многому научились в магии?" — спросил Гарри с любопытством. Он видел, что Тьера не соображала, что делает, а теперь она пребывала в каком-то оцепенении, поэтому ему пришлось самому спросить.

Видимо, эта семья Уизли была той магической семьей, о которой говорил бледный мальчик, с которым они с Тьерой встретились в Книжном магазине «Bliss».

"Я слышал, что вы позже жили с маглами, — сказал Рон. — Какие они? От папы я слышал, что маглы — очень приятные и интересные люди".

"Пожалуй, да, конечно, не все такие, есть и очень хорошие, но мои дядя, тетя и кузены ужасные. Вот если бы у меня было несколько братьев-магов".

"Пятеро, — сказал Рон и немного расстроился почему-то. — Я шестой в семье, кто отправился в Хогвартс. Можно сказать, мне надо брать пример с них. Билл и Чарли уже окончили. Билл стал старостой мальчиков, а Чарли — капитаном команды по квиддичу. Теперь вот Перси староста, а Фред и Джордж, хотя и хулиганы, но учатся лучше всех. Все считают, что они очень интересные, и все хотят, чтобы я был как они. С другой стороны, если получится, то ничего страшного, ведь они же смогли до меня. Когда у тебя пятеро старших братьев, ты никогда не сможешь ни в чем быть первым. Я донашиваю старую мантию Билла, старую палочку Чарли, а Перси вообще отдал мне своего никчемного серого пасюка".

Упаднический тип личности.

Тьера сразу сделала вывод, что он и в оцепенении все равно слушал все указания.

Вообще, Уизли — идеальный объект для исследования семейной психологии.

Близнец, за близнецом, начиная с Чарли, Билла, Перси, Джорджа, Фреда и заканчивая Роном — все мальчики. У них одни родители, они росли в одинаковых условиях, но братья совершенно разные по характеру.

Чарли и Билла он плохо знает, но они, видимо, из категории добрых старших братьев; Перси тянет к власти; Джорджи и Фред изобретательные и исследователи, имеют способности к разработкам; Рон умный, но собственного мнения почти не имеет, упаднический тип личности и приятный характер из-за того, что ему, как самому младшему в семье, мало уделяли внимания.

Жаль, что Тьера не психолог по образованию. Он в университете брал только несколько факультативов по психологии, да и на большинстве занятий спал. А то бы мог опубликовать в центральном журнале «Acta Psychology» статью «Уизли».

Рон сказал, залез во внутренний карман куртки и вытащил оттуда толстую сероватую мышь, она спала. "Его зовут Коржик, и толку от него никакого, дрыхнет целыми днями. Папа подарил мне сову, когда Перси стал старостой, а они не могут позволить себе... То есть Перси отдал мышь мне".

Рон покраснел. Видимо, почувствовал, что слишком много болтает, и опять стал смотреть в окно.

После того, как Рон достал Коржика, у Тьеры загорелись глаза.

Да, как же я могла забыть о милашке Питере Петтигрю.

Меняет ли анимаг после превращения свою ДНК на ДНК животного? Или он только внешне становится животным, а ДНК у него остается человека? Если Питер Петтигрю, обладая видом мыши, обменяется хромосомными участками с другими мышами-самками, будет ли репродуктивная изоляция между ними? Какими будут их потомки? Мышатами? Или человеческими детенышами? Или чудовищами — полулюдьми-полумышами?

И как будет выглядеть ДНК этих детенышей? Будут ли они обладать чисто человеческими качествами? Или чисто мышиными? Или чертами обоих?

Не появится ли у них новых качеств?

Это же бесценный материал.

Тьера, глядя на Питера Петтигрю, лежавшего на коленях у Рона, все больше загоралась.

Питер Петтигрю, по-прежнему спавший, видимо, почувствовал этот исследовательский взгляд, полный любопытства, и поежился.

"Я... можно мне потрогать твою мышь?" — спросил Тьера у Рона с вожделением.

"Я не люблю птиц, всегда хотел завести мышку", — сказал Тьера.

"Конечно". Рон, хотя и удивился, зачем кому-то гладить его толстую лысую мышь, но Коржика Тьере великодушно отдал.

Как только Бэнбан проснулась, она обнаружила, что ее держит в руках незнакомый ребенок.

Всего лишь маленький волшебник... Подумав об этом, Питер Петтигрю постепенно расслабился и позволил Тиере сделать ему приятный массаж.

Пребывание в форме мыши на протяжении целого года отразилось на восприятии мира Питером Петтигрю.

Хотя предыдущая часть воспоминаний сохранилась, со временем поведение Петтигрю стало все больше и больше приближаться к поведению настоящей мыши.

Так что когда Тиера достала из коробки фасолину размером шарик, немного сладкую, и поднесла ее ко рту Петтигрю, он проглотил ее, не раздумывая.

Это нечто, похожее на маленькие драже, обладало острым запахом.

Обычная мышь очень любит этот рыбный запах.

Но из-за рыбного запаха Петтигрю едва не подпрыгнул.

«А это что такое?» — не смог сдержать себя Рон, когда увидел, что Тиера кормит свою мышь.

«Это лекарство», — беззаботно ответила Тиера, — «препарат, изобретенный магглами, он может продлить жизнь мышей».

«Правда?» — радостно спросил Рон.

«Правда~www.wuxiax.com~ сказала Тиера, во всяком случае, я могу гарантировать, что ты, мышь, доживешь до седьмого тома.

Когда Питер подпрыгнул, Тиера легко откинула его назад.

Изначально рецепт этой пилюли был придуман из-за проклятья, которое он создал на гипорском сланце для укрощения свирепых ядовитых змей.

Если влить собственную кровь в заклинание и покормить им змей, то даже самый свирепый питон станет таким же послушным, как котенок.

Гипор не дал названия этому препарату, поэтому Тиера назвала его «Гипорскими пилюлями».

На основе гипорских пилюль Мерлин добавил змеецветник, корень травы, растущей на солнце, ** и ртуть, так что эта пилюля стала широко использоваться и на других волшебных животных.

Это также является ключом к тому, что согласно легенде, Мерлин смог укротить огненных драконов.

По своей сути почти все драконы раздражительны и беспокойны, и даже самого умного норвежского морского дракона нельзя укротить до состояния котенка или щенка.

Эксплуатировать этих жестоких существ можно будет, только применив более мощное насилие, чтобы у этих жестоких созданий возникла достаточно большая психологическая травма.

Вскоре Питер Петтигрю перестал сопротивляться в руках Тиеры, а вместо этого лег на колени Тиеры и, казалось, уснул.

«Тиера!» — Рон встревожился, когда увидел, что Короста вяло лежит у Тиеры на коленях.

«Правда ли помогают твои маггловские пилюли?» — спросил Рон. Мышь живет у них дома уже десять лет. Хотя Рон недолюбливает этого питомца, в его сердце все же есть глубокая привязанность к этой мышке. Да, она для него друг, уступающий по значимости только членам его семьи.

«Безусловно, можете не беспокоиться», — сама Тиера не уверена, — «Если что-нибудь случится, я пошлю вам сову».

«О, ну и отлично», — Рон мгновенно успокоился и даже стал надеяться на то, что с Бэнбаном что-нибудь случится.

<http://tl.rulate.ru/book/104593/3841265>